Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВАЛО́М, *нареч.* **Очень много.**

Ки́слицу собирали (на островах *ки́слицу-то),* там и *ча*рёмуху собирали, и *за брусни́гой-то* мы ходили, *брусни́гу* тоже полно добывали. Да все ягоды здесь есть. И клюква есть, и всё есть, и голубицу собирали, всё, всяки ягода есть. Всё равно, хоть какой год, всё маленько себе *насби́рывам* ягоды всегда.

Чёрну смородину по островам, у нас на берягу вон там полным-полно чёрной смородины. Её в прошлом году вёдер пятнадцать достали, таскали, таскали, таскали, таскали. Её не знали, куды девать, наморозили полную морозилку-то, куды её девать-то. И жалко. Вот *сёдня* уж не поеду на ту сторону.

Дедушка, не поедем за ягодой.

Утром опять подымамся:

— Ой, дедушка, давай *ешшо сполка́м* один раз, там ягод полно осталось, ягода хорошая.

Опять:

Всё, *баушка,* последний раз, последний раз. Больше не поедем.

Завтра опять:

Ой, давай-ка *ешшо* раз съездим, поглядим. Ты что?! Такую ягоду-то оставили там, черным-чёрно.

[— Какая ягода-то? — Собир.].

Там чёрная смородина-то. Она не дика, она просто растёт. На ту сторону переезжаешь Ангары-то, там с берега начинашь идти, всё, там вот таки кустики небольши. Там её в прошлом году-то было там ***вало́м***, косо́й коси. Всяка ягода, вся есть. *Ча*рёмуху, а *ча*рёмуху-то мы добываем чё, мелем её, мелем-то. Потом *ча*рёмуховы пироги, в пироги её. Так ребятишки-то. Да варим её, *ча*рёмуху-то, и в пироги завариваем, и вот делам, пирох-то сверху мажем-то со смятаной-то, вот этот наш *ча*рёмуховый пирог-то [**187 (5). Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].